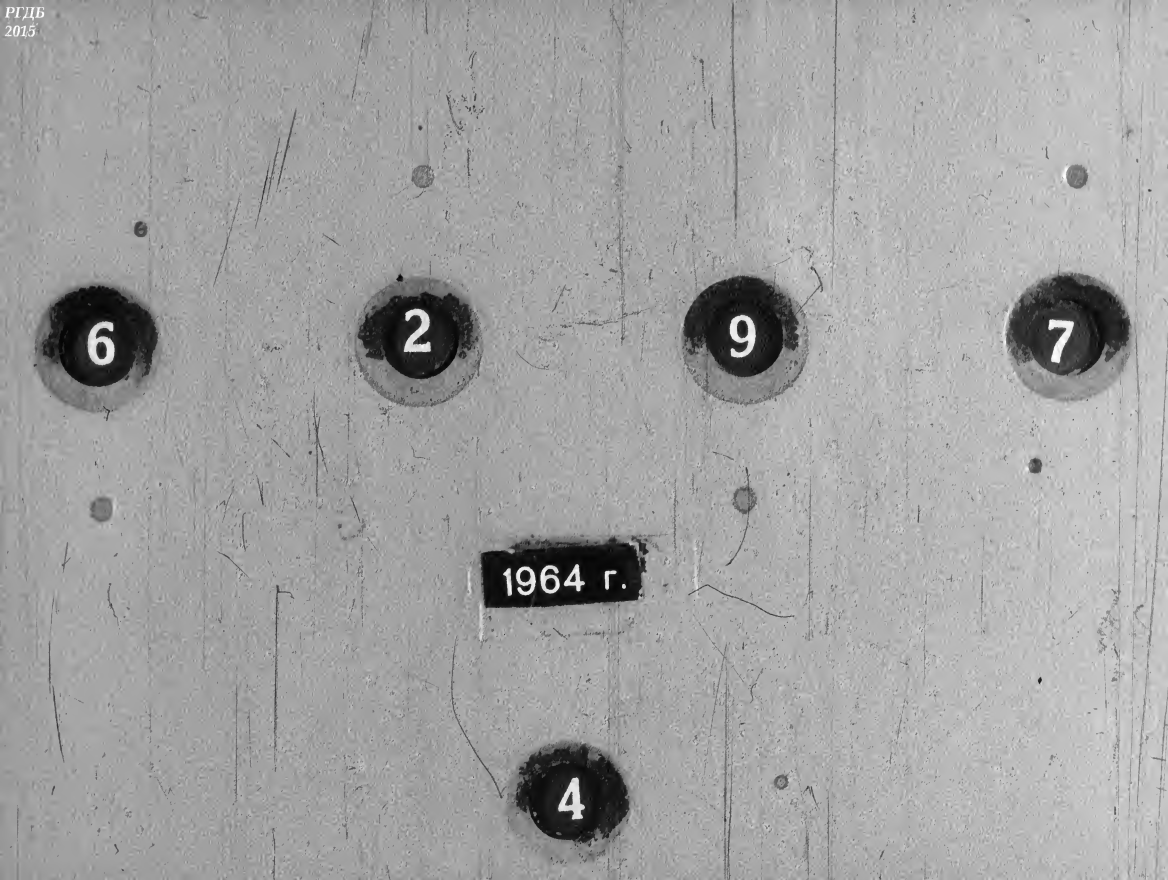
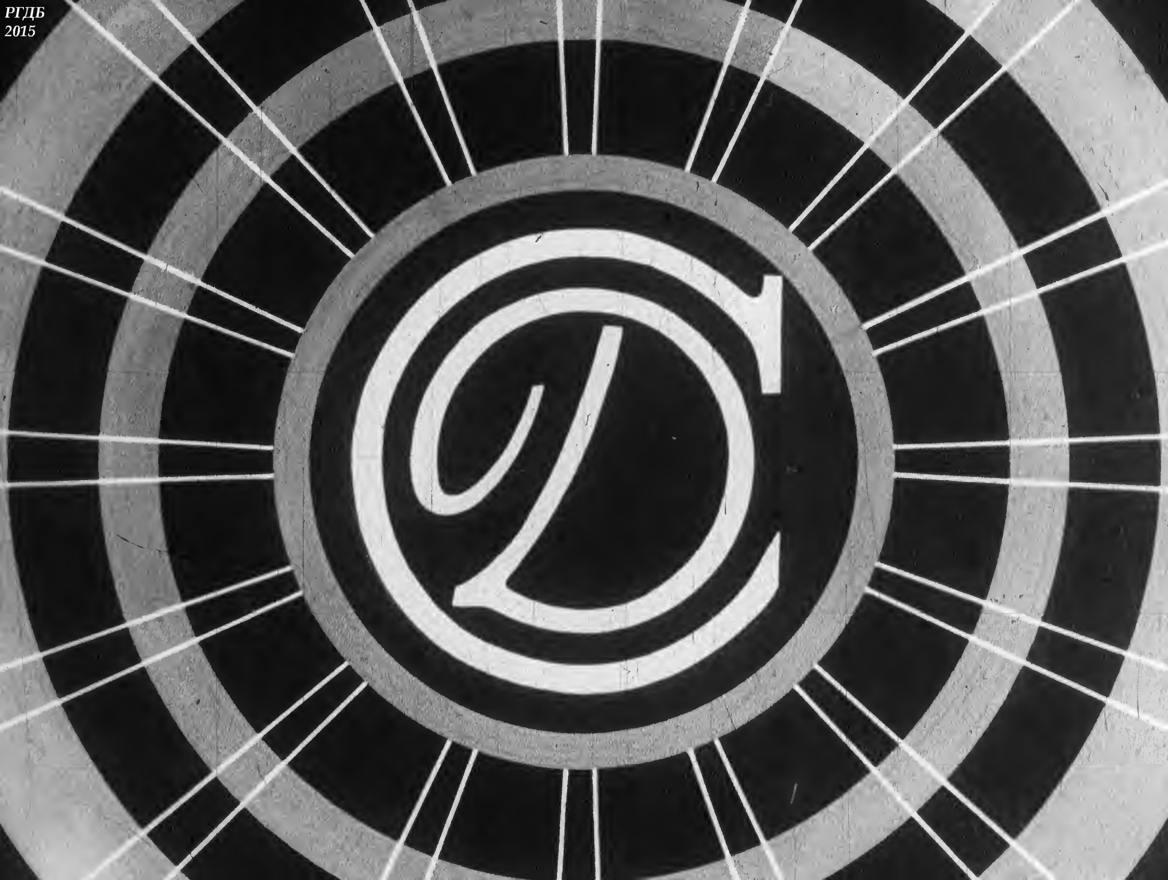

6
2
9
7
1964 г.
4

ХУДОЖНИК И ДЕТИ

2

Узнаёте? А ну-ка, вспомните, где вы видели этого человека, с таким увлечением рассказывающего что-то.

Конечно, на картине „Охотники на привале"... Мало кто не знает этой картины, написанной выдающимся русским художником Василием Григорьевичем Перовым.

Вот он смотрит на вас с портрета, человек горячего, мужественного сердца, отдавший весь свой большой талант народу.

1834–1882 гг.

В. Г. Перов писал свои картины в 60–70-х годах прошлого века. Первые из них появились в пору острой борьбы народа за своё освобождение от крепостного права. Они зло высмеивали представителей власти, всех тех, кто угнетал или помогал угнетать народ.

Картины Перова рассказывали о том, что „освобождение" не принесло крестьянам ни свободы, ни счастья, что народ страдает по-прежнему.

Художник обличал несправедливость, привлекал внимание к горькой судьбе сельских и городских бедняков.

В картинах Перова вы ясно видите, на чьей стороне его симпатии, чувствуете его любовь и уважение к простому человеку, к крестьянину, которого в те времена и за человека-то не считали.

Перов был одним из организаторов передвижных выставок, которые знакомили с искусством жителей не только Петербурга и Москвы, но и других городов. Художники-передвижники своими правдиво отражавшими жизнь картинами критиковали мир угнетателей, боролись за права народа.

Для первой такой выставки Перов дал „Охотников на привале“ и „Рыболова“. Его рыболов – простой, по-детски безобидный старик, как бы слившийся чистой душой с родной русской природой.

За свою недолгую жизнь (Перов умер 48 лет) художник написал много прекрасных картин, которые до сих пор являются гордостью нашего народа, много замечательных портретов. Обо всех в диафильме не расскажешь.

Портрет драматурга
А. Н. Островского.

10

Сегодня мы остановимся только на некоторых, на тех, где художник запечатлел ваших сверстников — обездоленных, лишённых радостей детства ребят, на защиту которых он поднимался особенно горячо.

„Спящие дети“.

11

...Раннее утро. Морозный туман застыл в воздухе. На одной из московских площадей у водопроводной колонки – бассейна, как тогда говорили, выстроилась длинная очередь.

„Очерёдная у бассейна".

Присмотритесь, и вы увидите продрогших, съёжившихся от холода детей. Возможно, это ученики-мастеровые...

13

...такие вот, как эти, на картине „Тройка“. Крутит по улицам злая пурга, а хозяин послал за водой. И везут на себе ребята чуть не через полгорода огромную бочку. Плещется вода, замерзает прозрачными сосульками.

14

Двое из детей уже совсем измучились... Задыхаясь, тянет из последних сил мальчик постарше. Спасибо, прохожий подсобил, подтолкнул на горку сани!

Обратите внимание на глаза старшего мальчика. Какая в них обречённость и мука! Художник писал его с крестьянского паренька Васи.

16

Выразительность картины усиливает и унылый пейзаж, и ощущение тяжести движения. Посмотрите на наклон фигур, на позу прохожего, на то, как тяжело шагает девочка. Встречный ветер треплет волосы, шарф, рогожу.

Когда Перов закончил картину, её приобрёл для своей галереи известный собиратель П. М. Третьяков.

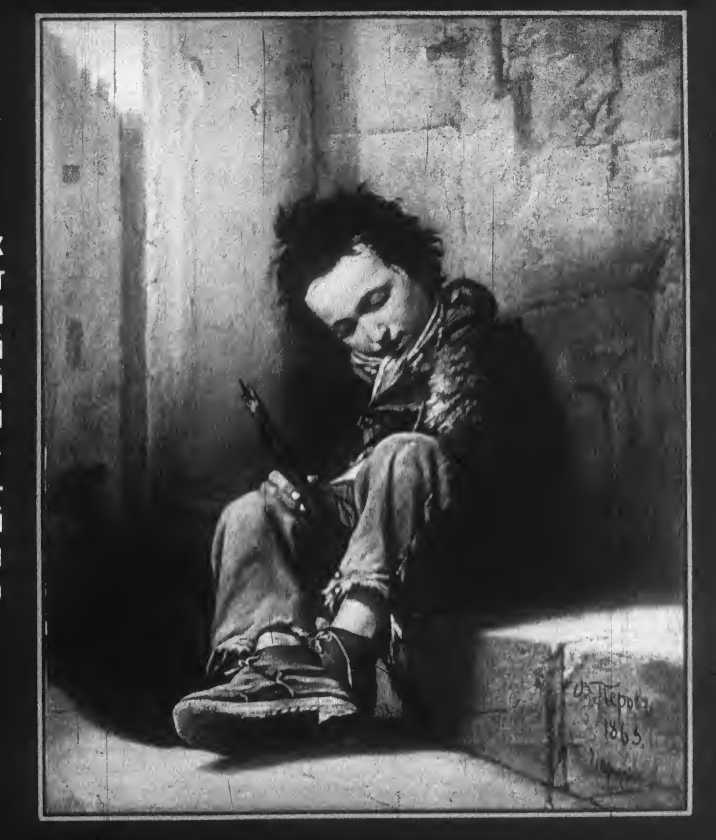
А к художнику вскоре пришла оборванная старуха крестьянка. Он с трудом узнал в ней Васину мать. Плача, она рассказала о смерти сына и, развязав узелок, достала деньги — всё, что смогла собрать. Она умоляла Перова продать ей картину, на которую он „списал“ её сына.

Потрясённый горем и великой материнской любовью, Перов подарил крестьянке портрет Васи.

Тяжело жилось тогда ученику-мастеровому. „Все бьют и ругают Петьку, от кухарки до хозяина, а иногда даже и посторонние...“ Поставив на землю кувшин, с которым бежал за квасом, мальчуган отважился постоять за себя.

Дети бедняков... У них везде одна судьба. Вот у чужого порога заснул бездомный маленький француз, пришедший в Париж из далёкой Савойи. На его плече — обезьянка, единственный друг, помогающий смешными ужимками выпросить несколько медяков на хлеб.

„Савояр".

Не смог Перов спокойно пройти и мимо этой нищенки на парижском бульваре. Посмотрите, как устало крутит она ручку шарманки. А рядом равнодушно прогуливается богатый франт.

22

Художник часто противопоставляет в своих полотнах два мира — угнетателей и угнетённых, обманывающих и обманутых.

23

Эта картина называется „Чаепитие в Мытищах". Через Мытищи, которые славились вкусной водой, лежала дорога из Москвы в Троице-Сергиев монастырь.

Важный монах приказал остановить лошадей, чтобы попить здесь чайку. Поглядите, какой он сытый, гладкий, самодовольный. С каким наслаждением потягивает, не торопясь, горячий чай...

Даже нищие не портят ему удовольствия. Толстый лицемер и не взглянул на них, на слепого калеку-солдата и мальчика-поводыря.

Художник не показал нам лица мальчика, но как красноречиво говорят и его жалкие лохмотья, и запылённые, исходившие немало дорог ноги, и протянутая за милостыней рука.

27

Лучшая картина Перова — „Проводы покойника"... Клонится к вечеру зимний день. Тяжёлая, мрачная туча грозно нависла над заснеженным полем, над тремя одинокими людьми.

Страшное горе, тревога за судьбу осиротевших детей, нужда, заботы невыносимым гнётом легли на плечи женщины, согнули её спину.

Заплаканные глаза девочки широко открыты. Она уже понимает, какая беда обрушилась на них. А мальчик ещё мал. Он пригрелся, притих в отцовской шубе... Что ждёт его в жизни? Судьба Васи, Петьки, нищего-поводыря?

30

Как верно всё продумал художник: краски в картине монотонные, серо-коричневые, нерадостные. Природа печальная. Понурая, тяжело ступающая в гору лошадь да пёс, провожающий хозяина в последний путь. И больше никого кругом...

Хоть и мало радостей у ребят-тружеников, а всё же иногда случается и счастливая минута. Даёт представление весёлый Петрушка! Забыв про сердитого хозяина, про мороз, застыли в восторге случайные зрители.

На картину „Птицелов“ вы тоже посмо́трите с улыбкой. „Исчезла шумная Москва за холмами и рощами. От земли подымаются, как лёгкий дымок, испарения: она отходит, отогревая свою застывшую поверхность в тёплых лучах весеннего солнышка“.

И мальчик тоже отогревается, наполняясь блаженным чувством свободы. Охваченный азартом, следит он за приближающейся к силкам птицей.

„А в лесу всё так тихо, так торжественно тихо, что слышно не только жужжание пчёл где-то вдалеке, но даже, как ползут лесные муравьи по засохшим листьям..."

Слова в кавычках принадлежат В. Г. Перову. Он оставил нам очень интересные записки, относящиеся к созданию его картин и судьбам людей, послуживших прототипами для их героев, рассказы о годах учения и учителях.

36

Перов учился в Московском училище живописи и ваяния, здание которого у Кировских (тогда Мясницких) ворот вы можете увидеть и сегодня.

Учили там по давно заведённому порядку: главное внимание обращали на точное копирование натуры, на технику живописи.

Картины писали на темы из библии или древней истории. Портреты делали с богатых, знатных людей, изображая их в торжественных позах и парадных одеждах.

НАШИ УЧИТЕЛЯ

А. Н. МОКРИЦКИЙ и С. К. ЗАРЯНКО

В то время, когда посещал художественный класс генерал Самсонов, покровительствуя, или вернее, благодетельствуя ученикам, а именно в начале 50-х годов, старшими преподавателями, т. е. руководителями натурного класса в училище, были: академик, впоследствии профессор, Михаил Иванович Скотти, академик, так и умерший академиком, Аполлон Николаевич Мокрицкий, и скульптор, академик, впоследствии также профессор, Николай Александрович Рамазанов. Все они давно уже покоятся в горней обители. Цель моя — не глумиться над ними. Мне хотелось бы только указать наглядно, в чем зло, в чем причина того зла, что у нас из массы учащихся искусству выходит ничтожная доля хороших художников. Несостоятельность ли вообще учителей и некоторых из них в особенности; или же причина тому таится в ложной и рутинной системе преподавания, а также и в ложных отношениях учителей к учащимся? Вот эта-то цель и вынуждает меня набросать эти краткие биографические очерки.

М. И. Скотти — он же и инспектор школы — был преподавателем исторической живописи, но сам, как мне помнится, никогда не написал ни одной исторической картины, исключая больших и сложных образов, и то

97

7 В. Перов

В рассказе „Наши учителя“ Перов вспоминает наставления некоторых своих профессоров: „Скажу вам раз навсегда. Крик, смех, стон, страдания, а также и все движения, познающиеся из звуков, действия и времени, — явления, недоступные для живописи“.

Перов одним из первых отошёл от таких правил. Он начал писать то, что видел, что окружало его в жизни, о чём не могло молчать его большое сердце. И на полотнах художника кричат и смеются, страдают и стонут живые люди.

Конец

Автор Т. Семибратова
Консультант кандидат искусствоведения А. Архангельская
Редактор В. Кузнецова
Оформила И. Петрова

Д-140-64

Студия „Диафильм", 1964 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Черно-белый 0-20